

УДК 811.161.1:811.512.154

https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/70

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГИПОТЕТИЧЕСКИХ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

©Абылова А. К., ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN-код: 3206-3807, канд. филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, abylova76@mail.ru

©Чепекова Г. С., ORCID: 0009-0005-9571-5969, SPIN-код: 9004-4214, ResearcherID: A-4757-2019, канд. пед. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, chepekova@mail.ru

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF HYPOTHETICAL MODAL WORDS IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

©Abylova A., ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN-code: 3206-3807, Ph.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, abylova76@mail.ru

©Chepekova G., ORCID: 0009-0005-9571-5969, SPIN-code: 9004-4214, ResearcherID: A-4757-2019, Ph.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, chepekova@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена одной из актуальных вопросов языкознания особенностям функционирования гипотетических модальных слов в русском и кыргызском языках. Основное внимание в данной статье авторы акцентируют на анализе гипотетических модальных слов в сопоставляемых языках. Несмотря на широкий интерес исследователей к данной проблеме, до сих пор нет обобщающих работ, в которых рассматриваются модальные слова со значением предположения в современном русском языке. Практически отсутствуют работы, посвященные сравнительному анализу функций, семантики и функционированию гипотетических модальных слов в русском и кыргызском языках. В ходе анализа особенностей функционирования гипотетических модальных слов в сопоставляемых языках пришли к выводу о том, что выбор гипотетических модальных слов в тексте зависит от индивидуально-авторского стиля писателя. Основная функция модальных слов как основного лексического средства выражения модальных значений заключается в том, что они выражают субъективные отношения говорящего к высказываемому, соотносят содержание высказывания с действительностью в плане его реальности, нереальности или предположительности. модальные слова в предложении играют важную роль: без них предложение, хотя не лишается грамматической стройности, все же не имеет того смысла, того содержания, той окраски, какую нужно было выразить говорящему. Чрезмерное употребление модальных слов превращает их в слово-паразит.

Abstract. The article is devoted to one of the topical issues of linguistics, in particular, the peculiarities of the functioning of hypothetical modal words in the Russian and Kyrgyz languages. The main attention in this article is focused on the analysis of hypothetical modal words in the compared languages. Despite the wide interest of researchers in this problem, there are still no generalizing works that consider modal words with the meaning of assumption in modern Russian. There are practically no works devoted to the comparative analysis of the functions, semantics and functioning of hypothetical modal words in the Russian and Kyrgyz languages. During the analysis of the features of the functioning of hypothetical modal words in the compared languages, it was concluded that the choice of hypothetical modal words in the text depends on the individual author's

style of the writer. The main function of modal words as the main lexical means of expressing modal meanings is that they express the speaker's subjective relationship to the utterance, correlate the content of the utterance with reality in terms of its reality, unreality or presumption. modal words in a sentence play an important role: without them, the sentence, although it does not lose grammatical harmony, still does not have the meaning, the content, the coloring that the speaker needed to express. Excessive use of modal words turns them into a parasite word.

Ключевые слова: модальные слова, гипотетические модальные слова, функционально-семантическая группа слов, функционирование, семантика, предположение.

Keywords: modal words, hypothetical modal words, functional-semantic group of words, functioning, semantics, assumption.

В лингвистике широко известны слова А. А. Потебни: «Значение слова только в речи. Вырванное из связи слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни, тем более формальных свойств, потому что их не имеет» [1]. Если не захотим придать слову высказывание слишком широкого значения, то должны будем сказать, что и речи в значении известной совокупности предложения, недостаточно понимания входящего в нее слова. Лишь контекст языка в целом определяет и решает все [1].

В человеческой речи нет ни единого высказывания без отношения говорящего к тому, что высказывается, и без выражения отношения содержания высказывания к его реальному осуществлению. Роль модальных слов при выражении отношения говорящего к высказываемому велика. Модальные слова как функционально-семантическая группа слов получили широкое распространение в системе русского и киргызского языков, а также в практике речевого общения, так как, выражая отношение говорящего к сообщаемому, модальные слова объединены общей функцией, что позволяет определять класс модальных слов как функционально-семантическую группу слов. Основная функция модальных слов как основного лексического средства выражения модальных значений заключается в том, что они выражают субъективные отношения говорящего к высказываемому, соотносят содержание высказывания с действительностью в плане его реальности, нереальности или предположительности. Как отмечает Л. И. Василенко, с введением модального слова происходит «оживление говорящего» [2].

Бесспорно, модальные слова являются средством выражения отношения говорящего к высказываемому и роль их в контексте велика. Модальные слова, выражающие значение предположения, неопределенности, сомнения и неуверенности, неуверенности говорящего в сообщаемом в научной литературе называют гипотетическими. Термин «гипотетичность» используется в широком и узком смыслах. В широком она сливается с философией, которая предполагает различные гипотезы. Гипотеза происходит от слова гипотетичность, т.е. означает какие-то фразы, формулировки, которые включают в себе предположения, суть каких-то явления, вещей, понятий. По сравнению с лингвистикой в философии она не потеряла свою суть и актуальность.

Если мы говорим о лингвистике, то А. В. Бондарко под гипотетичностью понимает функционально-семантическое поле предположения, которое представляет систему разноуровневых средств, объединенным общим значением предположения и выражающие модальность предположения. К гипотетическим модальным словам относятся: кажется, по-видимому, видимо, может быть, возможно, наверное, вероятно, очевидно, должно быть и т.д.

Эти модальные слова обозначают различную степень вероятности, возможности совершения действия.

Особый интерес представляет модальное слово *наверное*. Анализ художественного произведения показывает, что модальное слово, *наверное*, может функционировать несколько раз, тем самым усиливая неуверенность говорящего в сообщаемом. Многократное использование в речи персонажа слова *наверное* превращает слово в паразит.

Например: Ну, *наверное*, один из гостей, попивши чай, что-нибудь сказал остро международное. Другой, *наверное*, с ним не согласился. Третий сказал: Англия. Хозяин тоже, *наверное*, что-нибудь «дурацкое» добавил (1).

Как свидетельствует иллюстративный материал, модальное слово *наверное* показывает, что субъект речи недостаточно уверен в сообщаемом. Неуверенность, сомнение субъекта речи менее выражается в предложениях с модальным словом *оказывается*. *Оказывается*, все еще сидишь у себя в кыштаке (2).

-У вас, *оказывается*, и угощение нашлось для новорожденного (2).

Оказывается, он из тех, кто жнет не серпом, а языком. Субъект речи недостаточно уверен в реальности происходящего. В таких контекстах модальное слово *оказывается* в отличие от *кажется*, *наверное* выражает недостаточную уверенность говорящего в сообщаемом, у него нет достоверной информации. В таких предложениях он выступает как комментатор. Гипотетичность выражаемой мысли в русском языке также передает модальное слово *вероятно*. Он, *вероятно*, не удержался бы от какой-нибудь выходки (2).

Вероятно, его задела пуля....(2).

В данных примерах с помощью модального слова *вероятно* субъект речи передает информацию, что ...его задела пуля...., но доказательств в реальности произошедшего у него нет, он всего лишь предполагает. Интересны наблюдения над функционированием модальных слов *может*, *может быть*, *вероятно*. Анализ иллюстративного материала показывает, что, употребляясь в контексте несколько раз, подчеркивает неуверенность героя в произведениях М. Зощенко. Герои писателя предстают перед читателем в комическом образе. Например: Конечно, слов нет, одет был Василий Тарасович во фраке. Ему, знаете, нету времени фраки и манжетки на грудь надевать. Он, *может*, в пять часов шабашит и сразу домой прет. Он, *может*, маляр. Он, *может*, действительно как собака грязный едет. *Может*, краски и другие предметы ему льются на костюм во время профессии. *Может*, он от этого морально и устает ходить пешком ему трудно (1). Или: Режиссер Иван Палыч мне говорит:

-Не придется, говорит, во втором акте его выпускать. Передавит все лампочки. *Может*, говорит ты вместо его сыграешь. Публика дура- не поймет.

-Выручай, браток. Хоть на одно действие. *Может*, тот артист после очухается. Не срывай, говорит, просветительной работы (1).

Многократное использование писателем модальных слов *может*, *может быть* показывает не выразительность, эмоциональность, красочность речи героев, а характеризует их с отрицательной стороны: неопределенность, нерешительность, постоянный страх, боязнь и т.д. В таком образе предстают перед читателем герои М. Зощенко (1).

Гипотетические модальные слова в кыргызском языке следующие : балким, чамасы, болжолу, сыягы, кыязы, мүмкүн, ыктымал, керек, экен, тийиш, чыгар, окшойт, өндөнөт, сыяктуу, шекилдуу, имиш.

Билбеймин, балким жибектин жукалыгынан болдубу? (3).

Модальное слово *балким* в предложении выражает гипотетичность происходящего, читателю известно, что у говорящего нет достоверной информации. Модальное значение

предположения, сомнения в кыргызском языке также выражается формой –ган+дыр т.е. предположения, основанного на конкретном факте совершившегося действия, о чем говорящий информирует путем личного восприятия или же предположения. Как отмечает Дж. Джусаев, в современном кыргызском языке одним из распространенных случаев употребления формы прошедшего времени на –ган в значении сомнения, предположения является сочетание –ган+ аффиксом предположения –дыр. Форма –ган+дыр выражает значение предположения, основанной на конкретном факте, имевшем место на каком-то отрезке времени в прошлом [3].

Профессор З.К.Дербишева пишет, что «грамматические формы на –ган могут осложняться аффиксом –дыр, который привносит модальный оттенок предположительности в действие, имевшее место в прошлом» [4].

Предположение, сомнение, неуверенность говорящего выражается формой неопределенного времени –ган+экен и может осложниться модальной частицей го. Д. Джусаев отмечает, что «семантическая сущность формы прошедшего времени на –ган заключается в выражении данной формой перфектного действия, результат которого связан с настоящим моментом речи». И на основании вышеизложенного констатирует, что «форма прошедшего времени на –ган в современном кыргызском языке, показывая законченное действие соотносимое по своим результатам с настоящим моментом речи выражает объективную модальность со значением реальности и достоверности с различными оттенками» [3]. Как отмечает автор, «формант – экен, сочетаясь с формой на –ган существенного изменения в значение данной формы не вносит. А лишь только уточняет, конкретизирует процесс протекания действия или состояния» [3].

З. К. Дербишева выделяет следующие блоки со словом экен:

1. формы 3 лица наст./буд. Времени в сочетании с частицей экен, выражающую семантику субъективной констатации истинности того или иного действия.

2. формы неопределенного прошедшего времени на –ган типа айткан экен, барган экен, билген экен также выражают семантику субъективной констатации истинного действия, но в плане уже прошлых событий. Такие формы используются в сказочных повествованиях или рассказах о прошлом [4].

-Байбиче! Бизге кудай бала бербей эле балээ берген экен го (4).

Акыры Терентийдин ынак досу, чиркөөнун кара жумуштарын калтырбай иштөөчү Силантий Силыч жолукту. Ал шамалдан чайпалып аран келаткан экен (5).

В вышеприведенных предложениях форма неопределенного прошедшего времени на –ган в сочетании со словом экен семантически выражая истинность действия, указывает на событие, которое уже было в прошлом. Субъект речи в какой-то мере сомневается в происходящем. В таком случае, следует отметить, что гипотетические модальные слова в кыргызском языке соотносятся как с истиной предположения, так и с уверенной истиной.

Үйү күйгөн Алоокенин өзүнөн эле туулган алтымыш уулу бар экен (4).

Атагы Алтай жер экен, кара калмак –манжуу журт, бул аштык билбес эл экен (4).

В данном контексте слово экен самостоятельно без формы прошедшего времени на –ган выражает значение истинности действия и указывает на событие, которое происходит в данный момент. Также неуверенность говорящего выражается формой неопределенного времени –ган+дыр, –ган+көрүнөт, –ган+сыяктуу, –ган+окшойт, –ган + чыгар, где высказывается предположение по поводу результата действия, имевшего место в прошлом.

Ольга өнүнөн азып, өзү тап-такыр арыктап, жолуккан кишилер буга эми мурдакыдай карап да койбойт, жылмайып күлүп койбойт; кейпи мунун өмүрүндөгү жакшы жылдар артта

калып, анын ордуна ойлоого кишинин дити барбай турган, кандай болору белгисиз жаны турмуш баштаган окшойт (6).

В данном контексте форма –ган + чыгар показывает неуверенного говорящего в сообщаемом. У субъекта речи нет достоверных информации, он предполагает, сомневается. «Индикаторы предположения» (термин Дж. Джусаева) сыяктанат, окшойт, көрүнөт, имиш, экен, чыгар переключают значение форм на –ган, сигнализируют о субъективном мнении говорящего лица относительно реальности и ирреальности факта совершающего действия. Предположение говорящего в сообщаемом в кыргызском языке также передается модальным словом ыктымал, синонимично с модальным словом мүмкүн. Однако, следует отметить, что модальное слово мүмкүн функционирует в роли вводных слов, в составе сложного сказуемого, выражая значение предположения, сомнения. Модальное слово ыктымал не употребляется в функции вводного слова, а функционирует как сложное сказуемое в кыргызском языке. Эл алдында маскара кылышы да ыктымал (3).

Как показывают наблюдения над модальным словом ыктымал, семантически выражая сомнение, предположение говорящего в сообщаемом, в кыргызском языке функционирует в составе сказуемого и занимает постпозицию. Как отмечает Дж. Джусаев: «Факты киргизского языка показывают богатую палитру значений, которые выражаются формой на –са в сочетании с модальными словами, частицами, вспомогательными глаголами(-са керек, -са экен) [3].

Жок, алар эч кимден коркушпайт, андан көрө, алар карып, жолду билишпей калышса керек (7). В данном контексте форма условного наклонения на –са+керек выражает неуверенность, сомнение говорящего в происходящем. Итак, проанализировав функционирование модальных слов в художественных произведениях, можно сделать вывод, что модальные слова в русском и кыргызском языках функционируют во всех сферах речи, часто встречаются в повествовательных предложениях. Анализ функционирования гипотетических модальных слов в русском и кыргызском показывает:

1. Модальные слова в предложении играют важную роль: без них предложение, хотя не лишается грамматической стройности, все же не имеет того смысла, того содержания, той окраски, какую нужно было выразить говорящему.

2. Чрезмерное употребление модальных слов превращает их в слово-паразит.

3. Гипотетические модальные слова выражают различную степень предположения говорящего: а) чистое предположение; б) предположение-догадка; в) предположение-истина.

4. Выбор модальных слов в тексте зависит от индивидуально-авторского стиля.

5. Гипотетические модальные слова, выражающие предположение, сомнение говорящего, выражаются формой –ган в значении сомнения, предположения и аффиксом предположения-дыр, -ган+экен, ган+чыгар и др.

6. Гипотетичность выражаемой мысли в кыргызском языке выражается формой –ыптыр, выражающая значение предположения, сомнения с различными оттенками.

7. Модальное значение предположения, сомнения в кыргызском языке также выражается формой –ган+дыр, т.е. предположения, основанного на конкретном факте совершившегося действия, о чем говорящий информирует путем личного восприятия или же предположения.

8. Предположение, сомнение, неуверенность говорящего выражается формой неопределенного времени –ган+экен и может осложниться модальной частицей го.

9. Гипотетичность выражаемой мысли передается формой неопределенного времени –ган+дыр, -ган+көрүнөт, -ган+сыяктуу, -ган+окшойт, -ган + чыгар, где высказывается предположение по поводу результата действия, имевшего место в прошлом.

Источники:

- (1). Зощенко М. М. Интересный случай в гостях // Избранное: в 2 т. М., 1978. С. 192
- (2). Сыдыкбеков Т. Люди наших дней. М.: Гослитиздат, 1950. 352 с.
- (3). Сыдыкбеков Т. Биздин замандын кишилери. Бишкек, 1994. С. 79.
- (4). Максутов Б. Айкөл Манас баяны: 1-китеп. Бишкек: Учкун, 1995. 208 с.
- (5). Чехов А. П. Вишневый сад. Повести. М.: Эксмо, 2024. 224 с.
- (6). Чехов А. П. Дом с мезонином. Повести и рассказы. М.: Художественная литература, 1983. 320 с
- (7). Джантошев К. Каныбек. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958.

Список литературы:

1. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1941. Т. 4. 222 с.
2. Василенко Л. И. Структурно-семантическая роль модальных слов в тексте: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1985. 199 с.
3. Джусаев Д. Грамматические средства выражения категории модальности в киргизском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1984. 167 с.
4. Дербишева З. К. Функциональная грамматика русского и кыргызского языков. Бишкек, 2003. 145 с.
4. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.

References:

1. Potebnya, A. A. (1941). Iz zapisok po russkoj grammatike. Moscow. (in Russian).
2. Vasilenko, L. I. (1985). Strukturno-semanticheskaya rol' modal'nykh slov v tekste: diss. ... kand. filol. nauk. Moscow. (in Russian).
3. Dzhusaev, D. (1984). Grammaticheskie sredstva vyrazheniya kategorii modal'nosti v kirgizskom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk. Frunze. (in Russian).
4. Derbisheva, Z. K. (2003). Funktsional'naya grammatika russkogo i kyrgyzskogo yazykov. Bishkek. (in Russian).
4. Zolotova, G. A. (1973). Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 13.06.2024 г.*

*Принята к публикации
20.06.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Абылова А. К., Чепекова Г. С. Особенности функционирования гипотетических модальных слов в русском и кыргызском языках // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №7. С. 569-574. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/70>

Cite as (APA):

Abylova, A., & Chepekova, G. (2024). Features of the Functioning of Hypothetical Modal Words in Russian and Kyrgyz Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 10(7), 569-574. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/70>